

Центры пенсионной миграции в Краснодарском крае и Республике Адыгея

Научный руководитель – Савоскул Мария Сергеевна

Прямыцын Артемий Александрович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Географический факультет, Кафедра экономической и социальной географии России, Москва, Россия

E-mail: pryamitsin-work@mail.ru

Направления и факторы миграции зависят от возраста человека. Возрастная структура мигрантов имеет выраженный пик численности в возрасте 17–18 лет за счёт миграции абитуриентов. По мере увеличения возраста миграционная активность снижается, достигая минимума после 50 лет [2]. В условиях «узкой» возрастной группы 17–25 лет и «широкой» 55–65 лет в структуре населения России в конце 2010-х — начале 2020-х гг. отдельно выделяется миграция в предпенсионном и пенсионном возрастах (50 лет и старше), существенно изменяющая направления внутренней миграции. Наиболее ярким примером служит выбытие населения из северных регионов в климатически более благоприятные по достижении трудового стажа либо пенсионного возраста: в США — во Флориду, в Европейском союзе — в Испанию [3, 4]. В России центром притяжения пенсионных мигрантов становятся Краснодарский Край и Республика Адыгея [1].

Цель статьи — локализация центров пенсионной миграции на уровне муниципальных образований (МО) в Краснодарском крае и Республике Адыгея. Источником данных выбрана муниципальная статистика Росстата (миграционный прирост (МП) и численность населения по полу и возрасту) за 2015–2023 гг.

Среди МО с положительным МП лиц старше 50 лет выделяются группы с выраженной и слабо выраженной пенсионной миграцией: у первой МП на человека в возрасте 50–99 лет превышает МП возрастов 0–49 лет, у второй — имеет заметный пик. Таким образом, к центрам пенсионной миграции относится 20 из 44 МО Краснодарского края, 3 из 9 МО Республики Адыгея, располагающиеся вдоль Азовского, Черного морей и предгорий Кавказа за исключением крупных городов (Новороссийск, Сочи). Пенсионная миграция не выражена в Краснодарской агломерации — центре притяжения мигрантов молодого трудоспособного возраста, в северо-восточных и юго-восточных МО, испытывающих выраженный миграционный отток практически во всех возрастах.

Возрастную структуру миграции необходимо учитывать при планировании социальной инфраструктуры и разработке бренда территории в рамках документов территориального планирования (генеральный план, мастер-план и др.).

Источники и литература

- 1) Карачурина Л. Б., Иванова К. А. Миграция пожилых в России (по данным переписи населения 2010 г.) // Региональные исследования. 2017. № 3(57). С. 51–60.
- 2) Карачурина Л. Б., Мкртчян Н. В. Межрегиональная миграция в России: возрастные особенности // Демографическое обозрение. 2016. № 3(4). С. 47–65.
- 3) Gustafson P. Transnationalism in retirement migration: the case of North European retirees in Spain // Ethnic and Racial studies. 2008, vol. 31(3). p. 451–475.
- 4) Sharma A. Appreciating migration flows for health/social services planning: A case study of older adults leaving from New York to Florida // Applied Geography. 2015, vol. 62, p. 85–96.